

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	7
Глава 1	Бюро, служба, сообщество	11
Глава 2	Краткая история страны в зеркале национальных травм	17
Глава 3	Что такое разведка и кто ею занимается. Война Судного дня	24
Глава 4	Шпионские штучки — 1	33
Глава 5	Израиль и США. Дело Полларда	43
Глава 6	Осло. Соглашение троллей	59
Глава 7	Правая, левая, где сторона?	68
Глава 8	Шербурский зонтик на воде и под водой	78
Глава 9	Две трагедии «Флотилии 13»	87
Глава 10	Маркус Клинберг, шпион, для друзей просто Марек	98
Глава 11	Страсти по текстилю. Курт Ситта. Мордехай Вануну	106
Глава 12	Операция «Морской бриз». Спецназ Израиля	113
Глава 13	Чужие среди своих. Бер, Леви, Авни, Левинзон	123
Глава 14	Детектор лжи, он же полиграф	132
Глава 15	Есть только МиГ, за него и держись	140
Глава 16	Шпионские штучки — 2	149
Глава 17	Крик петуха	157
Глава 18	Что такое легенда	164

Глава 19	Когда сушить сухари?	176
Глава 20	С кипой и без кипы. Невероятная история	184
Глава 21	От переговорщиков до полония-210 и обратно	190
Глава 22	Берлин, Мюнхен, Иерусалим, далее — везде	200
Глава 23	Убийство Ганди. Маршрут номер 300	212
Глава 24	Убийство Рабина	221
Глава 25	Операция «Шаровая молния» и не только	231
Глава 26	Двойной агент влияния и просто хороший парень	243
Глава 27	Ведь ты агент, Мишка, а это значит... ..	251
Глава 28	Война, которая никогда не кончается	259
Глава 29	Деньги на ветер, или Шпиономания	269
Глава 30	Операция «Финал». Поимка Адольфа Эйхмана	277
Глава 31	Операция «Моисей»	288
Глава 32	А мы чем хуже?	300
Глава 33	Операции «Арсенал», «Тамуз» и «Опера»	310
Глава 34	Извините, а кто здесь крайний?	319
Глава 35	Аксиомы, постулаты и реальность. Что привело к трагедии 7 октября 2023 г.	328
	Постскриптум	343
	P.P.S., или Даю тебе честное слово, персидское честное слово!	352
	Заключение	363
	Благодарности	367

*Посвящается моей супруге Орит
и нашим дочерям и внукам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Полмира в крови, и в развалинах век...

Александр Галич

Два года прошло со времени исхода евреев из Египта, и находились они в пустыне Фаран.

И сказал Бог, обращаясь к Моисею:

Пошли от себя людей, чтобы посмотрели они страну Ханаанскую, которую я даю сынам Израиля¹.

И послал Моисей представителей колен Израилевых смотреть страну Ханаанскую, и сказал им:

Идите на юг, и взойдите на горы, и осмотрите страну, какова она; и народ, живущий в ней, силен он, или слаб; малочисленен он, или многочисленен; и какова страна, в которой он живет, хороша она, или плоха; и каковы города, в которых он живет, открытые они, или укрепленные; какова земля эта, тучна она, или тоща; есть ли на ней деревья, или нет; постарайтесь же, и возьмите от плодов страны².

Поручение, данное Моисеем первой в истории человечества группе разведчиков, было с треском провалено. Возвратилась «разведгруппа» спустя

¹ Тора, Бемитбар, Шлах, глава 13. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

² Тора, Бемитбар, Шлах, глава 18.

40 дней и доложила, что «страна эта течет молоком и медом», но описала ее жителей как могучих, непобедимых великанов. Евреев охватила паника, и они возжелали вернуться в Египет, а не завоевывать Ханаан, данный им Богом. Наказанием народу за трусость и сомнение в праве на землю стали 40 лет скитаний по пустыне.

Сегодня Израиль — это страна, обозначенная цифрой на глобусе. Она действительно очень мала, по площади меньше Белиза. Но когда в новостные выпуски телекомпаний последний раз попадал Белиз, мирно спящий между Мексикой и Гватемалой? Хорошо бы, чтобы и наше государство упоминалась столь же редко. Но не судьба. Соседи не те. Со дня образования Израиль прошел через десяток войн. «В этой стране что ни мир, то сплошная война». Это цитата из песни израильского барда Михаила Фельдмана. В иврите существует даже специальный термин «МАБАМ» — «милхама бейн ха милхамот» — война между войнами.

А как, скажите, воевать без разведки? Как выжить без контрразведки, когда в страну ежегодно приезжают десятки тысяч репатриантов, сотни тысяч туристов и паломников со всего мира? Как бороться с ежедневным террором, не имея сильного спецназа?

Во всех странах армия и силовые структуры — нахлебники. Они ничего не производят на благо общества, но обходятся ему необычайно дорого. Любой, даже самый огромный государственный бюджет ограничен, а значит, всегда приходится делать выбор — на что потратить деньги? На оборону или на здравоохранение и образование? На усиление полиции или на защиту окружающей среды? В Израиле бюджетные средства не крадут и не «пилят», всё или почти всё на виду

и под контролем. Вот и не спится по ночам министру финансов, выделившему средства на покупку очередной партии самолетов F-35, каждый из которых обошелся казне в \$100 млн.

Разведка, как и оборонная промышленность, — дело дорогое. И все же страна находит средства поддерживать ее на высоком уровне. Вот только всегда ли это окупается? Я не раз становился свидетелем, когда несусветно дорогие операции, готовившиеся более года, в последний момент, перед финальным разрешением премьер-министра, отменялись без каких-либо комментариев — и деньги оказывались выброшенными на ветер.

В войнах, как правило, есть побежденный и победитель. О разведывательных операциях судить в таких терминах возможно не всегда. Мы не знаем всех деталей, если только дело не оборачивается громким провалом и публичным скандалом. Но ряд историй о шпионаже, спецоперациях, разоблачениях, успехах и провалах все же рассекречены и могут быть рассказаны. Книга «За щитом Давида» посвящена в том числе и им. В нее вложено много личного опыта, хотя имена и географические названия нередко изменены.

Автору все время приходится держать себя в руках, чтобы не сболтнуть лишнего и не очутиться по другую сторону стола от улыбчивого следователя Службы безопасности, который закурит, выпустит дым и скажет: «Ну, что, брат, поговорим о том, как ты докатился до жизни такой?»

Я слышал, что известный послевоенный советский автомобиль «Победа» изначально собирались назвать «Родина», но передумали, когда Сталин спросил на совещании: «Почем Родину продавать думаете?»

Автор страной не торгует, рассказывает, что и как может, в надежде на то, что книга откроет читателю глаза на исторические факты и операции, которые по политическим причинам не были должным образом освещены СМИ в его стране.

Говорят, Толстой любил повторять шутку Пушкина: «Моя Татьяна какой номер выкинула — вышла замуж за генерала». Художественный текст обладает собственной внутренней логикой, которая не всегда подвластна замыслу автора. Любой писатель расскажет, что практически сразу после написания первой главы будущая книга начинает жить своей жизнью. Так случилось и в этот раз. Книга писалась во время войны под звуки сирен систем противоракетной обороны (ПРО) и редактировалась в бомбоубежище, когда по той или иной причине «Железный купол», «Праща Давида» или «Стрела» не срабатывали. Сочинение о разведке закономерно превратилось в сочинение о войне и о стране, ее глубоких проблемах, радостях и горе. Я об этом не сожалею.

Борис Геллер,

июнь 2025 г.

1

БЮРО, СЛУЖБА, СООБЩЕСТВО

В 1983 г. бывший сотрудник британской разведки Дэвид Джон Мур Корнуэлл, известный под псевдонимом Джон Ле Карре, опубликовал свой десятый по счету роман «Маленькая барабанщица»¹. Книга мгновенно стала бестселлером. Сам того не подозревая, Ле Карре выпустил из бутылки джина, — интерес к израильской внешней разведке МОССАД. Уже более 40 лет эта тема нещадно эксплуатируется, а само слово «МОССАД» превратилось в бренд наподобие Prada, Versace и Tiffany.

Первый же интернет-запрос «Книги об израильской разведке по-русски» выдает имена десятка авторов, никогда не живших в Израиле, не служивших в армии, не владеющих ивритом, но свободно плавающих в теме. Ознакомившись с этой литературой, читатель начинает думать, что действительно «евреи правят миром», а виной всему их пресловутый МОССАД с длинноногими сексуальными блондинками и безжалостными киллерами. Два уважаемых израильских публициста, не удержавшись от соблазна, даже назвали книгу «Амазонки Моссада»².

Еще хуже обстоят дела в социальных сетях. Там в изобилии водится забавный вид рыб — прилипалы. Я имею в виду блогеров, присосавшихся

¹ Ле Карре Д. Маленькая барабанщица / Пер. с англ. Е. Осенева, Т. Кудрявцева. — М.: Вагриус, 1993.

² Бар-Зохар М., Мишаль Н. Амазонки Моссада. Женщины в израильской разведке. — М.: Колибри, 2023.

к теме «Израиль, армия, МОССАД» и паразитирующих на ней вне всякой связи с уровнем собственной компетентности. Посмотришь ролик под заголовком: «МОССАД: структура, численность, финансирование», — там нет ни намек на правду, однако наивные зрители пишут в комментариях: «Спасибо автору за интереснейший рассказ!»

Я уверен, что любая ложь об израильской военной машине и о разведке в частности наносит стране вред. Поэтому для начала предлагаю читателям совершить виртуальную экскурсию туда, куда еще ни ступали и никогда ни ступят ноги писателей и блогеров.

Начнем с того, что в израильском профессиональном лексиконе нет ни МОССАД, ни ШАБАК, а зовутся две эти организации соответственно «Бюро» и «Служба». Вместе с Управлением военной разведки (АМАН), полицейской службой разведки и Департаментом информации Министерства иностранных дел они образуют разведсообщество, на израильском профессиональном жаргоне именуемое «Сообщество». Каждая служба независима от других, но работают они согласованно, при необходимости беря друг у друга людей «напрокат» или же попросту решают проблемы, которые «соседи» (на местном сленге «параллельные») сами решить не в состоянии.

Рамки главы не вместят рассказ обо всех членах «Сообщества», о них мы подробно поговорим чуть позже. Остановимся на наиболее уязвимой для мистификаций и лжи организации — «Бюро». По сравнению со Службой внешней разведки Российской Федерации или с Центральным разведывательным управлением США (ЦРУ), «Бюро» — организация смехотворно маленькая, как по количеству сотрудников, так и в цифрах годового бюджета.

Штаб-квартира «Бюро» находится недалеко от Герцлии. Когда-то там на горке стояло одинокое строение, называвшееся зимней резиденцией президента, теперь же здесь — колоссальный квартал современных зданий из стекла и бетона, с многоэтажными парковками, переходами, террасами, спортзалом, несколькими кафе и банком. А в резиденции остались лишь конференц-зал и несколько офисов.

На съезде с основного шоссе нет указателей, но, свернув с него, вы через несколько сот метров окажетесь перед первым шлагбаумом. Допустим, вас пропускают. Припарковав машину, вы отправляетесь на одну из проходных. Куб из пуленепробиваемого стекла с тяжелой автоматической дверью, магнитная рамка, камеры хранения, бюро пропусков. Есть пропуска разных цветов: для гостей, для часто бывающих в «Бюро» по роду службы, для кадровых сотрудников. Одни дают право самостоятельно передвигаться по территории, обладателям других нужен сопровождающий. Территория очень ухоженная, размеченная.

Входите в главный корпус, построенный как галерея. На нулевом этаже — библиотека, выставка живописи, кафетерий. Книги на многих языках в свободном доступе, авторы картин — пенсионеры или резервисты «Бюро». Место задумано для ожидающих встречи гостей. На первом этаже — огромная столовая и импровизированный выставочный зал. Кормят прекрасно, но посещение столовой сотрудниками и гостями разделено по времени, чтобы вокруг крутилось как можно меньше посторонних ушей. В выставочном зале тематика экспозиций постоянно меняется. Например, могут демонстрироваться оборудование и документы прикрытия, которыми пользовалась группа поимки Эйхмана (см. главу 30).

Читатель справедливо ожидает, что дальше я проведу его по комнатам агентов, студиям, гримеркам, лабораториям и производственным цехам. Простите, нет, не получится. Упомяну лишь, что оперативные подразделения находятся в совсем иных локациях, разбросанных по всей стране. Но я расскажу о других вещах, отнюдь не секретных, хотя информации ни в книгах, ни в сети о них нет.

* * *

Уже много лет «Бюро» проводит политику приема на работу людей с ограниченными возможностями здоровья, то есть с инвалидностью. Их количество в организации заметно, набор поощряется. И это делается не из жалости, а из простого соображения «голова в порядке — и хорошо». Можно сказать, что

это социальное кредо «Бюро». Есть также программа приема на службу людей с аутизмом и с нарушением слуха. Критерии те же самые. Конечно, и инвалиды, передвигающиеся в креслах-каталках, и люди с аутизмом или с нарушениями слуха проходят через мелкое сито многочисленных проверок, непростых и для среднестатистического претендента. Отдача от таких людей значительно превышает затраты на их поиск и отбор.

Раз в пару лет «Бюро» проводит «родительский день». Как в пионерском лагере советских времен. Родители сотрудников подразделения «Х» по заранее заказанным пропускам проходят в актовЫй зал, где им в течение двух часов разъясняют, почему следует гордиться детьми. Дальше — фуршет, «выставка достижений» подразделения и памятные фотографии на нейтральном фоне без логотипов.

Или иной сценарий: сотрудники отдела «У» вместе с детьми отправляются в пустыню на организованную длительную прогулку. Через час, когда чада устают и начинают потихоньку ныть, за очередным барханом, словно в сказке, материализуется шатер со столами, полными сладостей, фруктов и соков. Позже подъезжают пожарные машины, по которым малыши могут лазить в свое удовольствие.

Заботясь о будущем, «Бюро» собирает под одной крышей и щедро спонсирует разнообразные стартапы в надежде получить ту самую овчинку, которая стоит выделки.

* * *

Отдел кадров «Бюро» затерялся среди адвокатских контор и страховых компаний в одном из небоскребов вне основного комплекса. Ежедневно сюда через официальный портал организации поступают сотни заявлений со всех концов света. Большинство из них при беглом просмотре отправляется в шредер. Иногда сотрудники аппарата не в состоянии оценить ценность того или иного резюме. Тогда к делу привлекают резервиста, который интервьюируют претендента на первом этапе. Бывает, что у организации возникает острая нужда в людях редких профессий. Например, в специалисте по выделке натуральной кожи, ювелире

с опытом работы в Африке или в сапожнике-модельере со знанием старинных технологий изготовления мужской обуви.

Так как же проходит отбор кандидатов? В пять этапов: заполнение многостраничного опросника, сбор общей информации о претенденте, беседы с рекомендовавшими его лицами, день психометрических тестов (как при поступлении в университет), проверка на детекторе лжи, многочасовая встреча с персональным психологом.

Расскажу о последнем этапе. Итак, вы приходите к психологу, пьете с ним чай и мило беседуете о том о сем. Психолог уже ознакомился с вашим личным делом и задает вопросы по существу. Так проходит первый час. Затем начинаются собственно испытания. В основном это так называемые проективные методики: тест Роршаха, цветовой тест Люшера, тест незаконченных предложений, тесты-рисунки, рассказ по картинке. По поводу последнего есть известный анекдот.

Психолог: Посмотрите на картинку. Что вы видите?

Испытуемый: Снег, дети с горки катаются на санках.

Психолог: Отлично. Какое это время года?

Испытуемый: Лето.

Психолог: Помилуйте, присмотритесь! Какое лето, если снег кругом?

Испытуемый: Хреновое лето.

Отмечу, что чувство юмора у психологов, как правило, атрофировано полностью.

Далее тесты на интеллект — время ограничено. На столе стоят песочные часы. Вопросы сыплются один за другим: кто такой Линкольн, что такое метаморфоза, три самых известных часовых бренда, столица Кипра и т. д. За этим следует проверка моторики и механической грамотности: разобрать пирамиду из кубиков, перемешать их и собрать снова. Потом то же самое, но с закрытыми глазами. И снова то же самое, но с закрытыми глазами и под музыку — песню на английском. А сейчас расскажите, о чем была песня? Главное задача психолога состоит

в том, чтобы отсеять сомневающихся, не уверенных в себе, постоянно стремящихся что-то переделать или улучшить, упрямых, конфликтных, слишком самоуверенных. Не знаю, насколько это удастся.

* * *

Постоянно требуются переводчики и преподаватели арабского, фарси, русского, английского, испанского, итальянского, урду. Компьютерщики всех сортов, специалисты по антеннам, кибербезопасности, клинические психологи, студенты на почасовую работу с оплатой \$15–20 и многие, многие другие.

Бывали в истории организации победы и поражения, виртуозно выполненные операции и скандальные провалы, руководители блестящие и середнячки. Все как в других спецслужбах. Постараюсь рассказать об этом в подробностях. Но главное, читатель, чтобы вы поняли, что МОССАД — это не про ликвидации, не про несуществующий в реальности отряд профессиональных и хладнокровных убийц и не про женщин-соблазнительниц. Это про другое: про то, как стать не хуже или даже лучше других, стартуя в заведомо проигрышной ситуации.

Книга не содержит государственных секретов. На языке разведки метод сбора информации, которым пользовался автор, называется OSINT (open source intelligence, разведка по открытым источникам).

2

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАВМ

Согласитесь, что читать о спецслужбах страны, не имея представления о ее истории, — пустая трата времени. Поэтому все в нашей книге не только взаимосвязано, но и тесно переплетено. Процесс создания государства шел необычайно болезненно, и дальнейшая история страны никак не напоминала, да и сейчас не напоминает, морскую гладь перед закатом солнца.

Еврейское присутствие на земле Израиля началось за тысячи лет до рождения государства и никогда не прерывалось. В 1922 г., к моменту получения Британией мандата от Лиги Наций, на земле, которая в то время называлась Палестиной, проживало чуть более полумиллиона евреев, к 1948 г. их стало 630 000. Конгломерат получил собирательное название «старый ишув». Солидную долю его составляли выходцы из России и Восточной Европы, спасавшиеся от погромов или просто перебравшиеся в Палестину в поисках лучшей жизни. Многие из них были безнадежно заражены социалистическими идеями, привезенными из стран исхода вместе с нехитрым скарбом. В начале XX в. в старом ишуве нашли пристанище мечтатели о жизненной справедливости и социалисты всех мастей.

Для читателя, не сведущего в еврейской истории, замечу, что евреи делятся на две субэтнические группы — сефардов и ашкеназов. Сефарды — это евреи Испании, Португалии, Северной Африки и Ближнего Востока. Они были изгнаны из Испании в конце 1492 г., а в конце 1496 г. — и из Португалии. Евреи Болгарии, Турции, Греции, Италии и бывшей Югославии — потомки изгнанных сефардов. Ашкеназы — выходцы из Центральной Европы, в большинстве своем из Германии, Польши, Галиции и России. Для нашего дальнейшего повествования важно знать: это деление сохраняется до сих пор и не похоже, что оно исчезнет в ближайшем будущем.

Получив мандат на Палестину, Британия среди прочего обязалась:

- создать такие политические, административные и хозяйственные условия, которые обеспечат установление еврейского национального дома в Палестине;
- содействовать еврейской иммиграции и поощрять плотное заселение евреями земель;
- способствовать приобретению палестинского гражданства евреями, которые выберут Палестину местом своего постоянного проживания.

Данное Лиге Наций обещание — создать на территории Палестины еврейское государство — англичане не выполнили. Их политика в регионе была откровенно и активно проарабской, что, естественно, не устраивало ишув. Великобритания ввела ограничения на еврейскую иммиграцию и приобретение евреями земель. Часть подмандатной территории была отдана арабскому государству Трансиордания (сегодня — Иорданское хашимитское королевство).

Ко времени окончания Второй мировой войны на территории будущего Израиля, фактически оккупированной английскими войсками, действовали три подпольные еврейские военные организации: «Эцель», «Лехи» и «Хагана». «Эцель» руководил Менахем Бегин, впоследствии ставший премьер-министром Израиля, «Лехи» — Ицхак Шамир (тоже будущий премьер-министр),

Израэль Эльдад и Натан Елин-Мор; «Хагана» — Ицхак Саде, Моше Даян и Игаль Алон.

Отношения между сторонами этого треугольника были более чем сложными. Основные разногласия касались двух вопросов: 1) как выдворить англичан; 2) кто главнее. В 1944 г. «Хагана» и руководство ишува объявили войну «Лехи» и «Эцель», призвав население сообщать о членах этих организаций английской полиции, не предоставлять им помощь, выгонять с работы и из учебных заведений. Началась настоящая охота, операция, впоследствии получившая название «Сезон».

Коллективная травма нации очень глубоко воздействует на каждого гражданина. Она передается из поколения в поколение и становится частью культурной идентичности. Есть ли коллективные травмы у израильтян? Конечно, и не одна. Вот только какие исторические события и социальные катаклизмы считать национальными травмами? Сложно найти консенсус в этом вопросе, так как все зависит от общих взглядов на жизнь, аффективной вязкости, особенностей памяти, политических взглядов, желания и умения прощать, способности выдавать желаемое за действительное, да мало ли от чего еще.

По моему мнению, операция «Сезон» и стала первой национальной травмой израильтян.

С помощью разведки «Хагана» составлялись списки неудобных, подозреваемых в причастности к «Эцель» и «Лехи», которые передавались английским властям. «Хагана» похищала членов обеих объявленных вне закона организаций и либо выдавала их англичанам, либо держала в тюрьмах на территории кибуцев. Так, начальник разведки «Эцель» Яаков Тавин был похищен среди бела дня на улице в Тель-Авиве в феврале 1945 г. и на протяжении полугода удерживался в импровизированной тюрьме. Его пытали, но оставили в живых. Другим повезло меньше. Информацию о 700 членах «Эцель» и «Лехи» передали британской полиции для последующего ареста, а около 100 человек выдали непосредственно мандатным властям. Наиболее опасных англичане высылали в лагерь в Эритрее, других увольняли с работы и исключали из учебных заведений.

По масштабам и последствиям братоубийственный «Сезон» трудно сравнить с Гражданской войной в России, но нам, израильтянам, хватило и этого.

30 ноября 1947 г., на следующий день после принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о разделе Палестины, началась Война за независимость. 14 мая 1948 г. родилось Государство Израиль, но война закончилась только 20 июня 1949 г. Вполне логично, что в такой ситуации первым законодательным актом стал указ о создании Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Главы «Эцель» и «Лехи», Бегин и Шамир, понимали, что армия у государства может быть только одна и, несмотря на недавнюю трагедию «Сезона», были готовы сотрудничать с «Хагана» и ее военным крылом «Пальмах».

Молодой армии требовались оружие и солдаты. «Эцель» удалось закупить вооружение в Европе и направить его морским путем из Франции в Израиль. Для этого организация приобрела десантный корабль, проданный Военно-морскими силами США как излишки военного имущества. Судно назвали «Альталена» — таким был литературный псевдоним главного идеолога «Эцель» Владимира (Зеева) Жаботинского¹. Кроме вооружения и боеприпасов на корабле находились 940 новых репатриантов — добровольцев «Эцель». Изначально оружие предназначалось для «Пальмах» и «Эцель» в соотношении 4:1, но правительство страны потребовало передать «Пальмах» весь запас. Бегин и его сторонники отказались. Ситуация накалилась до такой степени, что первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион, личность, вне всякого сомнения, неординарная, но, по сути своей, склонная к диктатуре, 22 июня 1948 г. отдал распоряжение потопить «Альталену» вместе с грузом в Тель-Авивском порту.

Согласно изначальному плану, корабль предполагалось бомбардировать с воздуха, но в Военно-воздушных силах (ВВС) не нашлось ни одного летчика, согласившегося выполнить

¹ Зеев Жаботинский (Владимир Евгеньевич Жаботинский, 1880–1940) — основатель и идеолог движения сионистов-ревизионистов, создатель Еврейского легиона и организаций «Иргун» и «Бейтар», прозаик, поэт, переводчик и публицист.

чудовищный приказ. Командир эскадрильи, американский доброволец Вильям Лихтман, прилюдно пообещал пристрелить любого посмевшего подняться в воздух офицера.

В семье не без урода. Нашлись два артиллериста, южноафриканец Гилель Дальский и бывший офицер Красной армии Айзек Вайнштейн, которые согласились расстрелять судно. Руководил ими будущий премьер-министр и лауреат Нобелевской премии мира (1994) Ицхак Рабин. Три первых снаряда ушли на пристрелку. Четвертый попал в цель — и на корабле начался сильный пожар. Люди в надежде добраться до берега вплавь стали покидать судно, но по ним открыли пулеметный огонь. Чудовищно, да, однако так все и было! Существуют документальные свидетельства многочисленных очевидцев и в первую очередь капитана корабля Монро Файна. В боине погибли 16 членов «Эцель» (14 из них — это те, кто пережил нацистские лагеря) и два репатрианта с Кубы.

В 1994 г. в Иерусалимском театре прошел вечер памяти «Альталены», приуроченный к выходу в свет одноименного документального фильма израильского режиссера Иланы Цур. Большой зал был полон. Среди присутствующих выделялись седые люди с прямыми спинами и ясными, несмотря на возраст, глазами — бывшие бойцы «Эцель» и «Лехи». После показа желающим предложили высказаться. Судя по сути и тону выступлений, никто не был забыт и ничто не было забыто.

В 2024 г. в одном из домов престарелых в Тель-Авиве состоялся вечер, посвященный Дню независимости Израиля. Среди прочих обитателей в зале в креслах-каталках дремали два глубоких старика. Похоже, происходящее до них не доходило. Но когда заиграли гимн «Эцель», они очнулись и спели его от начала до конца, не пропуская и не путая слова.

Можно ли считать «Альталену» национальной травмой номер два, или это лишь досадный инцидент, возникший в результате неразберихи в политических и армейских кругах молодого государства?

За 77 лет существования Государство Израиль пережило восемь войн и шесть длительных военных операций, которые лишь по бюрократическим причинам не признаны полноценными

войнами. Сейчас, когда я пишу эти строки, идет восьмая война — самая страшная из всех. Начавшаяся 7 октября 2023 г., она длится уже полтора года, и предсказать, как она будет развиваться и когда закончится, не могут даже профессиональные аналитики. Но сейчас наш рассказ о Войне Судного дня — очередной национальной травме и провале израильской внешней разведки, который едва не привел к катастрофе.

Напомню, что за семь лет до начала этой войны случилась другая война — Шестидневная — быстрая и успешная, в результате которой Израиль стал обладателем больших территорий. Государство вступило в эпоху расцвета. В стране появилась многочисленная и дешевая арабская рабочая сила. Армии Египта, Сирии и Иордании были разгромлены, Иракский и Алжирский экспедиционные корпуса перестали существовать. Армейская элита страны пребывала в состоянии эйфории. Никто больше не брался утверждать, что евреи — плохие солдаты.

Позднее один из израильских арабистов скажет: «Если бы в разведотделе Генштаба читали стихи арабских поэтов, посвященные поражению в Шестидневной войне, ни у кого не возникло бы сомнения, что реванш неизбежен. В них столько ненависти и решимости отомстить!» Но, похоже, ни одна разведка мира не обращает внимания на поэзию, изданную на языке потенциального противника.

Война Судного дня длилась 19 дней, с 6 по 25 октября 1973 г. Несмотря на совершенно очевидные признаки ее начала, Израиль по политическим мотивам не нанес, как в 1967 г., упреждающий авиационный удар по врагам. Уже тогда на решениях правительства сказывалась сильнейшая зависимость от США. А в Америке, как всегда, раздумывали: стоит ли помочь сразу или пусть евреи сначала прольют кровь? Вдруг станут покладистее?

Армии арабских стран были в три раза многочисленнее израильской, в разы превосходили ее по количеству танков, орудий и самолетов. В результате тяжелейших боев 2656 израильских солдат и офицеров были убиты, 7251 ранен. В плен попали 294 человека. Конечно, к концу войны от сирийской и египетской армий почти ничего не осталось, а израильские танки стояли

в 100 км от Каира и в 40 км от Дамаска. Растворились в пространстве остатки экспедиционных корпусов Ирака, Саудовской Аравии, Алжира, Туниса, Пакистана, Судана и Ливии. Но какой ценой?! Вот уж действительно «мы за ценой не постоим». Подробнее о Войне Судного дня мы поговорим в следующей главе.

Через несколько месяцев после завершения войны в Израиле начался правительственный кризис. Была создана государственная комиссия под началом председателя Верховного суда Шимона Аграната по расследованию причин неготовности армии к войне. По результатам ее работы за неудачи признали ответственными шесть человек: начальника Генерального штаба Давида Эльзара, начальника военной разведки АМАН Эли Зеира и его заместителя Арье Шалева, начальника египетского отдела военной разведки подполковника Йону Бандмана, начальника разведки Южного округа подполковника Давида Гедалью и командующего Южным фронтом Шмуэля Гонена.

Результаты расследования вызвали у народа недоумение и недовольство. Голда Меир и Моше Даян в отчете не упоминались, они были как бы очищены от обвинений, хотя все понимали, что за неудачи обязаны ответить не только генералы, но и политики. В конце концов 11 апреля 1974 г. Голда Меир ушла в отставку. За ней последовал весь кабинет, включая министра обороны Моше Даяна.

Давид Эльзар умер от обширного инфаркта в апреле 1976 г., а начальник военной разведки АМАН жив и по сей день. Сейчас, летом 2025 г., ему 97 лет.

История политической близорукости и армейского недомыслия Войны Судного дня почти в точности повторится 7 октября 2023 г. Такие повторы неизбежны, если из истории не извлекать уроки, а вся страна живет по принципу «день прошел — и слава богу, вот уж новый настает»¹.

¹ Из песни Юрия Визбора «Женщина» (1975). — *Прим. ред.*

3

ЧТО ТАКОЕ РАЗВЕДКА И КТО ЕЮ ЗАНИМАЕТСЯ. ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ

Согласно сухому краткому определению, разведка — это сбор сведений о противнике или о конкуренте. Разведка может быть военной (стратегической, тактической или оперативной), политической, экономической и научно-технической (включая промышленный шпионаж). Если подходить к понятию «разведка» с точки зрения путей получения разведанных, то сегодня их более двух десятков. Перечислим лишь некоторые по принципу от простых к сложным.

- HUMINT — human intelligence. Самый древний способ — получение данных от человека, будь он шпионом, разведчиком или просто разговорчивым парнем в пивной.
- OSINT — open source intelligence. Данные получают из открытых источников: газет, журналов, научных статей, буклетов, рекламных изданий, книг, отчетов, интернета, радио, кино и ТВ.
- VISINT — visual intelligence. Визуальные данные: фото- и видеоматериалы, полученные с камер высокого разрешения.
- SIGINT — signal intelligence. Радиоперехват: отслеживать можно не только телефонные

разговоры, но и общение по скайпу, переписку по факсу, электронной почте, ватсапу и т. п.

- CYBINT — cyber intelligence. Взлом сетей и баз данных, запуск вирусов типа троян.
- FININT — financial intelligence. Изучение путей денежных потоков.
- MARKINT — market intelligence. Анализ колебаний рынков и бирж.
- GEOINT — geospatial intelligence. Спутниковая разведка во всех ее вариантах.
- MASINT — measurement intelligence. Сюда попадают все возможные виды замеров — от измерения уровня радиации до измерений магнитного поля Земли, магнитуды подземных толчков, чистоты водоемов, уровня загрязнения воздуха и т. д. Это, пожалуй, самый «плодовитый» вид разведки, включающий в себя более трех десятков наименований.

Меня учили, что, в отличие от обычной жизни, в разведке разделяют данные (сведения), информацию (совокупность данных) и знание, полученное в результате переработки информации и ее перепроверки. Разведывательную информацию оценивают по пяти качественным характеристикам: достоверность, однозначность, объективность, чистота источника, порядок (количество передаточных звеньев). Количественных характеристик всего две: полнота и релевантность. Есть также две ценностные характеристики: стоимость и актуальность.

Вне зависимости от типа разведки важнейшее базовое понятие — разведывательный цикл. В разных странах и школах он может отличаться, но традиционный цикл состоит из семи этапов: выяснение нужд заказчика; планирование; сбор данных; перепроверка данных; анализ данных и превращение их в информацию; синтез данных и получение выводов; отчет заказчику. Разведывательный цикл логичен, разумен и дает правильные результаты до тех пор, пока в дело не вмешиваются политические соображения, как это случилось в 1973 г., в Войну Судного дня.

Перед вооруженным конфликтом израильская военная разведка АМАН получала красноречивые данные: Египет и Сирия стягивают к границам войска; египетский спецназ готовится к форсированию Суэцкого канала; семьи советских специалистов и советников в спешке покидают Сирию и Египет; на египетской стороне канала оборудуются новые позиции для советских зенитных комплексов. Но эти данные преднамеренно искажались, чтобы не звучать диссонансом в песне «пусть только посмеют на нас напасть!».

Если спросить израильтян о начале войны, то далеко не каждый сможет назвать дату этого страшного дня — 6 октября 1973 г., — однако любой скажет, что это был Судный день, Йом Кипур 1973 г. Йом Кипур — единственный день в году, когда синагоги всего мира переполнены. Это день поста и раскаяния, день, когда на израильских улицах встретишь только арабский транспорт, машины полиции и скорой помощи. Магазины закрыты, аэропорт бездействует. Даже самые отпетые атеисты стесняются жарить на балконе шашлык или включать телевизор на полную громкость. Кстати, израильское теле- и радиовещание в этот день тоже не работает. Другими словами, страна замирает.

6 октября 1973 г. в 14:00 крупные силы Египта и Сирии начали стремительное наступление одновременно на двух фронтах: египтяне — на южном (Синай), а сирийцы — на северном (Голанские высоты, гора Хермон). Мощные авиаудары застали врасплох не только израильскую армию, но и страну в целом. Первоначальный расклад сил был таков: объединенные силы армий арабских государств имели в два раза больше солдат, в три раза больше самолетов, в два с половиной раза больше танков и в пять раз больше орудий, чем Армия обороны Израиля.

Израильские СМИ до сих пор не сойдутся во мнении, какие службы были лучше осведомлены о наступательных планах арабов: МОССАД или военная разведка АМАН. Принято считать, что в МОССАД знали всё, но кабинет министров не сумел оценить важность информации, а в АМАН до последней минуты не верили, что массивные приграничные передвижения войск арабских стран означают неминуемое начало войны.

Израильская регулярная армия очень мала, и всерьез воевать государство может, лишь призвав резервистов. Всем известно, что процесс этот небыстрый даже в компактном государстве. Узнав о начале войны, тысячи израильтян, постоянно или временно проживавших за границей, бросились в ближайшие аэропорты, чтобы вылететь на Родину и встать в строй, а все госпитали страны за день были переведены на военное положение. Война длилась 19 дней. Внезапность нападения и шок первых дней обошлись государству очень дорого: 2656 убитых, 7251 раненый, 294 пленных, 102 сбитых самолета, 407 уничтоженных танков. И не важно, что все территории были отбиты, арабские армии разгромлены, а их потери в живой силе и технике составили в десятки раз больше, чем у израильтян¹. Народ требовал найти виновных, и в ноябре того же года, как мы уже знаем, была создана комиссия Аграната с простой задачей разобраться в причинах провала оповещения и неудачах первых дней войны. Многие ее материалы, в том числе показания главы правительства Голды Меир, составляющие 108 страниц, оставались засекреченными в течение десятков лет.

Из показаний Голды Меир комиссии Аграната:

Я думаю, что наше поведение накануне войны можно озаглавить одним словом — ошибки. Нет ни одного человека, будь то политик или военный, который может заявить, что он не ошибся.

Спустя три дня после инцидента 16 сентября² я провела заседание правительства, на котором присутствовали начальник генштаба и министр обороны. Все оценки указывали на то, что если и будет ответ сирийцев, то он ограничится артиллерийским обстрелом наших пограничных городов. Я не думала, что будет правильным спорить

¹ Потери армий арабских стран: 20000 убитых, 35 000 раненых, 8811 пленных, 555 самолетов (41% от всего воздушного флота), 2250 танков (42% от всего количества), 18 военных кораблей.

² 13 сентября 1973 г. произошел воздушный бой между сирийскими и израильскими ВВС, в результате которого сирийцы потеряли 12 истребителей МиГ-21.

с начальником генштаба или с главой военной разведки. В душе я что-то чувствовала, но все равно не решалась пойти наперекор, о чем сегодня жалею. Максимум сказали бы, что я просто глупа, что, впрочем, недалеко от истины.

В ночь с 4 на 5 октября, всего за сутки до войны, Цви Замир вылетел в Лондон на встречу с Ашрафом Марваном, советником президента Египта Садата и зятем экс-президента Насера, который был тайным агентом МОССАД. На этой встрече Марван передал Замиру, что начинается война. Однако о встрече в Лондоне Голда Меир узнала постфактум.

Если честно, когда я узнала о встрече в Лондоне, меня это сильно разозлило. Но я не стала предпринимать серьезных действий в отношении Замира, так как на протяжении многих лет не доверяла всерьез Ашрафу Марвану.

27 июня 2007 г. Ашраф Марван погибнет в Лондоне при невыясненных обстоятельствах, а полиция так и не найдет рукопись его книги «Октябрь 1973 года», в которой он хотел рассказать, что же на самом деле происходило в то время на Ближнем Востоке.

Голда Меир не стала предпринимать никаких превентивных мер, подобных действиям премьер-министра Леви Эшколя в июне 1967 г. В своих показаниях Голда отметила, что вторую войну, развязанную Израилем против арабских стран, негативно восприняло бы прежде всего международное сообщество.

Если бы в 1973-м мы начали первыми, нам бы точно никто не помог, и еще неизвестно, сколько наших сыновей погибло бы от того, что им не хватило вооружения для окончательной победы¹.

¹ https://www.bbc.com/russian/international/2013/09/130913_israel_yom_kippur_war_archives. — Прим. ред.

Как видим, кто-то верил, а кто-то сомневался в информации, переданной агентом (HUMINT). Видели, что происходит на границе (VISINT, OSINT). Но политические соображения — «что скажут, если мы нападём первыми» — вынудили пренебречь разведанными.

Кроме разве что OSINT, технологическая разведка — дело очень дорогостоящее, требующее не только современного оборудования, но и высокопрофессиональных сотрудников. Иногда, чтобы удешевить процесс, государства-союзники объединяют усилия в добывании разведывательных данных. Яркий тому пример — англоязычный проект «Эшелон» — глобальная система слежения и перехвата информации, в которой участвуют США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. «Эшелон» был основан в 1950-е и оправдывал себя до тех пор, пока важная информация передавалась посредством спутниковой связи.

В настоящее время, когда спутниковая связь вытеснена оптоволоконными технологиями, большинство коммуникаций не могут перехватываться наземными спутниковыми станциями и единственной возможностью остается ограниченное подключение к кабелям и перехват СВЧ-сигналов в зоне прямой видимости. Один из методов перехвата информации — установка оборудования в непосредственной близости от роутеров крупных оптоволоконных сетей, так как солидная часть интернет-трафика проходит через них.

Что касается подготовки кадров, ситуация тут непростая. Если в США в разведке задействованы профессионалы среднего возраста, то в Израиле ею занимаются люди молодые, зачастую солдаты срочной службы. В этом есть и преимущества, и недостатки. Преимущество — в непредвзятости суждений, в способности мыслить нестандартно. Недостаток — в большой текучке кадров. Современная израильская молодежь далеко не всегда настроена на карьеру, она хочет жить здесь и сейчас, и ее мало заботят вопросы социальных пакетов и пенсионных отчислений.

В свое время мне приходилось много работать с технологическим отделом военной разведки. Его начальник, назовем его М, постоянно сетовал: «Мы берем на работу молодых, способных

инженеров и техников. Их обучение занимает несколько лет. К этому времени они начинают понимать, что в частных фирмах специалистам их уровня платят в несколько раз больше, — и уходят. А мне нечем им удержать. Сионизмом семью не кормишь».

Лет пять тому назад был в «Бюро» такой случай. Молодой сотрудник предложил новый, нестандартный метод получения спутниковых фотографий очень высокого разрешения. Начальство прочило ему повышение по службе, а он взял и уволился. На вопрос, зачем он это сделал, парень дал исчерпывающий ответ: «Моим способом можно отслеживать передвижение популяций слонов и других диких животных в Африке. Именно это меня и интересует».

В 1991 г., во время операции «Буря в пустыне», американская армия ощутила острую нехватку переводчиков с арабского языка. Аналогичная ситуация сложилась в АМАН в конце 1990-х: поколение призывников, владеющих арабским как родным, как домашним разговорным, сменилось молодежью, для которой он был чужим языком. Армия вовремя почувствовала проблему и стала доплачивать школам, стимулируя их открывать классы с интенсивным изучением арабского. Эта система действует и поныне. Призывники, будущие переводчики, добровольно выбирают удлинненный на полгода срок службы, чтобы провести шесть месяцев в армейской языковой школе, где при помощи советской «палочной» системы обучаются арабскому языку или фарси. Бытовые условия в школе прекрасные, языки и страноведение преподают по многу часов в день. По пятницам, перед увольнением, проводится экзамен по пройденному за неделю материалу. Школа находится на берегу моря, но самовольно покидать ее территорию строго запрещено. За нарушение дисциплины — немедленное отчисление.

Вплоть до начала нулевых отношения между Израилем и Турцией были спокойными. Израильские военные спасатели плодотворно работали там во время страшного Измирского землетрясения в 1999 г. ВВС Израиля надеялись использовать турецкие военные аэродромы в неизбежной войне против Ирана.

Но в 2003 г. сменилась власть, и отношения Турции с Израилем быстро скатились в пропасть. В одночасье она из союзника превратилась во врага, но, похоже, израильская разведка ни в «Бюро», ни в армии этого не осознала. Никто не готовит офицеров со знанием турецкого языка. Видимо, требуется открытое противостояние, чтобы у наших чиновников «упал асемон»¹.

На начало 2025 г. градус израильско-турецких отношений опустился ниже нуля. Турция спровоцировала и поддержала падение режима Асада в Сирии, начала военные операции против сирийских курдов. Пока трудно представить себе лобовое столкновение израильской и турецкой армий на территории растерзанной Сирии, но Израиль традиционно, на протяжении десятилетий, рассматривает курдов как союзников и поддерживает их чем может. Турция — член НАТО — вполне справедливо видит себя сверхдержавой местного масштаба, и ее аппетиты растут изо дня в день. И пока что ни один из возможных вариантов развития событий нельзя сбрасывать со счетов.

Со вступлением в войну против Израиля йеменских сепаратистов в армейской разведке возникла острая необходимость в носителях йеменского диалекта арабского языка. Особая проблема с южнойеменским, так называемым таизско-аденским диалектом, в котором в изобилии намешаны заимствования из языков хинди, урду, суахили и англо-индийского жаргона.

За год до даты призыва каждый будущий солдат получает по почте толстую тетрадку-опросник со странным названием «Манила». В ней перечислены все армейские специальности, кроме некоторых, самых престижных (разведка, курс летчиков, курс капитанов, спецназ). Призывник должен выбрать три места службы. Например, техник по обслуживанию вертолетов, артиллерист, связист. Армия, как правило, старается учесть выбор претендента. Ее отдел кадров внимательно следит за успеваемостью

¹ «Упал асемон» — устойчивое выражение на иврите, означающее «осознание», «понимание ситуации». Произошло от названия специальной монетки с дырочкой по центру, предназначенной для звонков с уличных телефонов. Связь с абонентом устанавливалась лишь после того, как монетка с характерным звуком падала на дно аппарата.

старшеклассников и намечает кандидатов в элитные части за-долго до призыва.

Тем, кого намечают для работы в разведке, приходит по почте или по телефону приглашение на предварительное собеседование. Если претендент успешно его проходит и выражает желание служить в разведке, то с ним начинают работать. Собирают о парне или о девушке подробную информацию, рекомендации, проверяют семью и, наконец, направляют на серию экзаменов. И лишь те, кто пройдет через все эти этапы, оказывается на службе в АМАН. Далее армия решает, на какую должность лучше всего подходит кандидат. Разведка — самый многочисленный род войск в израильской армии, и в ней существуют свои таблицы о рангах. Одно дело — часами лежать в дозоре с биноклем (полевая разведка), другое — служить в пресловутом воинском подразделении 8200 (радиоэлектронная разведка, SIGINT). Выпускники этой части всегда найдут отличную работу на гражданке, они нарасхват. Сегодня они занимают высшие должности в израильской промышленности и хайтеке, стоят во главе успешных стартапов.

4

ШПИОНСКИЕ ШТУЧКИ — 1

Ну что, читатель, думаю, вы устали от интенсивного чтения, да и я немного утомился рассказывать о серьезных вещах. Предлагаю сделать перерыв и поиграть в шпионов. Вообразите себя на четверть часа агентом иностранной разведки. Ну прямо как в песне Высоцкого: «Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской, под английским псевдонимом мистер Джон Ланкастер Пек»¹. А я вас кое-чему научу, не выдавая ни одного из секретов страны. Процесс будет напоминать игру-калейдоскоп, так как все, да еще и последовательно, ни в одной главе, ни в целой книжке рассказать невозможно. Не знаю, призывал ли в действительности Ленин «учиться, учиться, и еще раз учиться!», но сама идея имеет смысл.

С детских лет я упражнялся, подражая акробату,
И в прыжках через преграды изощрялся я вполне,
Я умел ходить бесстрашно по упругому канату,
И ровесники горели тайной завистью ко мне².

Каждый из нас хотя бы раз оказывался в ситуации, когда нужно спрятать деньги и паспорта

¹ Из песни Владимира Высоцкого «Пародия на плохой детектив» (1967). — *Прим. ред.*

² Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре / Пер. К. Бальмонта. — М.: Academia, 1936.